

УДК 355/359; 351.864

DOI: 10.31857/S2686673023110032

EDN: PIYYGV

Оборонная промышленность Европы: актуальные вызовы и возможные пути развития

В.О. Корощупов

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23.

РИНЦ ID: 49942345

ORCID: 0000-0003-4882-3826

e-mail: koroschupov@imemo.ru

Резюме. Рассмотрены основные тенденции интеграции оборонной промышленности европейских стран за период 1990–2023 гг. Отмечается сохранение фрагментарности оборонной отрасли и дублированности систем вооружений из-за стремления европейских стран защитить свои оборонно-промышленные базы. Выделяются некоторые факторы, влияющие на развитие европейской оборонной промышленности в условиях региональной напряженности в Европе. Анализируются военно-политические амбиции европейских стран и влияние на них экономических факторов.

Ключевые слова. Оборонно-промышленная база, оборонная промышленность Европы, интеграция оборонной промышленности европейских стран, стратегическая автономия Европы

Для цитирования: Корощупов В. О. Оборонная промышленность Европы: актуальные вызовы и возможные пути развития. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (11): 27–41. DOI: 10.31857/S2686673023110032 EDN: PIYYGV

Europe's Defence Industry: Current Challenges and Possible Ways of Development

Vadim O. Koroschupov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Russian Academy of Sciences (IMEMO).

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 49942345

ORCID: 0000-0003-4882-3826

e-mail: koroschupov@imemo.ru

Abstract. The main trends in the integration of the defence industry of European countries for the period 1990–2023 are considered. Some factors influencing the development of the European defence industry in the context of regional tensions on the European continent are highlighted. The level of ambitions of European countries and the influence of economic factors on them are analyzed. The research results indicate that there is a gradual integration of the European defence technological and industrial bases (EDTIB). Nevertheless, the author comes to the conclusion that in some issues the relative fragmentation of the defence industry and the duplication of certain weapons systems will remain.

Keywords. Defence industrial base, Europe's defence industry, integration of the European defence technological and industrial bases (EDTIB), strategic autonomy, level of ambitions

For citation: Koroschupov V.O. Europe's Defence Industry: Current Challenges and Possible Ways of Development. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (11): 27-41. DOI: 10.31857/S2686673023110032 EDN: PIYYGV

ВВЕДЕНИЕ

Напряжения в глобальной геополитике мобилизовали европейские страны на то, чтобы более серьёзно задуматься о безопасности и обороне. Вслед за принятием обязательств на Мадридском саммите (в 2022 г.), по укреплению восточного фланга НАТО вооружёнными силами и ВиВТ, Европейский Союз также предпринял новые шаги в своём развитии в качестве надёжного оборонного партнёра и объявил о существенном увеличении оборонных бюджетов (События на Украине 2022 г. привели к заметному изменению курса. В последующие месяцы около 20 европейских стран обязались увеличить свои расходы на оборону. О заметном увеличении объявили Германия и Польша). Эти события значительны, но было бы преждевременно предполагать, что они знаменуют начало новой эры. Подлинный сдвиг парадигмы потребует постоянных и целенаправленных усилий по закреплению уже взятых обязательств, необходимых для того, чтобы европейская оборона двигалась в желаемом направлении.

Стоит отметить, что после холодной войны европейские страны в значительной степени позволили своим вооружённым силам деградировать [Коросчупов В., 2022]. Фокус военной деятельности сместился с гипотетического конфликта против равного себе противника на экспедиционные операции, сосредоточенные на антикризисном урегулировании, борьбе с повстанцами и терроризмом. Эти операции проводились в основном за пределами региона (за исключением Балкан), вероятность крупной войны казалась низкой. Это следствие распада биполярной системы, после которого в Европе наступил довольно продолжительный период мира и стабильности. После событий 2014 г. на Украине территориальная оборона снова стала основой НАТО. Но наращивание военного потенциала – это длительный и сложный процесс, программирование строительства ВС и расходы планируются заранее, с учётом угроз завтрашнего дня.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ БАЗЫ В ЕВРОПЕ

Так, например, на саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г. члены НАТО обязались увеличить расходы на оборону до 2% ВВП к 2024 г. В настоящее время, согласно отчёту НАТО за 21 марта 2023 г. [1], только семь из 30 союзников достигают этого уровня. Согласно данным Всемирного банка, военные расходы Финляндии за 2021 г. составили 2,0% ВВП. Финляндия вошла в НАТО 4 апреля 2023 г. [2].

В недавних командно-штабных учениях с участием вооружённых сил США, Великобритании и Франции, британские вооружённые силы исчерпали национальные запасы критически важных боеприпасов за восемь дней [3]. Исследования американских специалистов показывают, что такие проблемы испытывают не только в Европе. Отчёты США об оборонно-промышленной базе ясно дают понять, что наращивание производства в военное время может оказаться сложной задачей, если не невозможной, из-за проблем с цепочками поставок и нехватки обученного персонала ввиду деградации американской производствен-

ной базы [4]. Так, например, поставка переносного зенитно-ракетного комплекса *FIM-92 Stinger*, согласно заключённому контракту между МО США и компанией «Рейтеон технологий» (*Raytheon Technologies*) до 2026 г. [5], остаётся под вопросом отчасти из-за нехватки комплектующих [6].

Региональная военная напряжённость в 2022 г. также создала новые проблемы для европейской оборонной промышленности, поскольку передача ВиВТ шла из, и без того ограниченных, национальных запасов, которые трудно пополнить, учитывая текущие темпы производства. Задержки в цепочке поставок и чрезмерная зависимость Европы от импорта критически важного сырья, необходимого для разработки современных систем вооружений, привели к дальнейшему затягиванию сроков производства.

Таблица 1

Доля расходов на закупку ВиВТ от общих расходов на оборону с 2014-2023 гг., % (в ценах 2015 г. и с учётом обменных курсов)

Страна	2014 г.	2023 г.
Польша	18,84	52,45
Финляндия	13,68	50,80
Люксембург	22,61	50,26
Венгрия	7,76	48,43
Греция	8,17	35,99
Румыния	15,77	35,20
Болгария	1,03	35,09
Эстония	22,15	31,57
Северная Македония	5,92	30,53
США	25,97	29,30
Норвегия	20,42	29,16
Франция	24,64	29,08
Албания	16,65	29,00
Испания	13,49	28,64
Великобритания	22,82	28,59
Нидерланды	10,68	27,01
Монтенегро	7,46	26,81
Латвия	7,55	26,33
Хорватия	13,03	26,22
Чехия	6,53	25,51
Турция	25,08	25,41
Германия	12,94	25,35
Литва	14,06	24,64
Канада	13,03	24,40
Словакия	11,12	24,26
Словения	0,66	23,47
Италия	10,92	23,00
Португалия	8,43	21,99
Бельгия	3,52	21,45
Дания	10,99	20,77

Целевой показатель НАТО относительно доли расходов на закупку ВиВТ в общих расходах на оборону составляет 20%. Данные за 2023 г. представляют прогнозируемые показатели.

[7].

СОСТОЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ БАЗЫ

Несмотря на общую конкурентоспособность оборонной промышленности стран Европы, существуют недостатки. Например, по некоторым ключевым системам вооружений европейские страны до сих пор не имеют своих собственных решений. Недостатком также является отсутствие единых закупок, что фрагментирует отрасль. Хотя были предприняты попытки по консолидации отдельных отраслей. Например, в авиационном секторе создана общеевропейская компания «Аэробус» (*Airbus*), в ракетостроительном секторе учреждена компания *MBDA*. Недавно были сформированы холдинги в военно-морском секторе (*Naviris*) и в секторе производства сухопутной техники (*KNDS*) (табл. 2).

Таблица 2

Секторы и подсекторы оборонной промышленности

Сектор	Аэрокосмический сектор	Сектор производства сухопутной техники	Военно-морской сектор	Сектор электроники
Подсектор	Летательные аппараты	Артиллерия	Фрегаты	ПРО/ПВО системы
	Двигатели	Военная техника	Корветы	Радиолокационные, гидролокационные системы
	Ракетные системы	Двигатели	Подлодки	Авионика
	Космические системы	Легкое вооружение	Двигатели	Системы управления боем
		Боеприпасы		Кибер-технологии

Составлено автором.

В отношении консолидации оборонного бизнеса стран Европы, можно признать, что европейские правительства не спешат интегрировать свои оборонные компании, это связано с тем, что многие заводы, компетенции, кадры и налоговую базу придётся сократить. Тем не менее, десятилетия (1990-2020 гг.) сокращения военных расходов заставляют правительства и акционеров компании либо сокращать предприятия, либо перенацеливать их на гражданский сектор, либо продавать иностранным компаниям, либо объединяться с другими компаниями, либо переориентироваться на внешние рынки.

Что касается сокращения предприятий, то показателен следующий пример, когда в 1993 г., в результате так называемой «тайной вечери» (*the Last Supper*), в конце 1990-х годов от 107 военных американских компаний осталось пять, которые и образуют сегодня современную оборонно-промышленную основу США [8]; [9]. Европейские оборонные компании в 1990-х годах также были подвержены консолидации, но не так радикально, как их американские партнёры. В результате консолидации военно-промышленного сегмента экономики внутри стран появились такие крупные национальные компании, как *BAE Systems*, *Leonardo*, *Rheinmetall*, *Naval Group* и *Thales*, а в результате консолидации на надъевропейском уровне – были сформированы такие компании, как *Airbus*, *MBDA*, *KNDS* и *Naviris*.

Европейские компании, в отличие от своих американских коллег, не проводят мегаслияний, а вместо этого создают совместные предприятия (*Joint Ventures*) или

совместные холдинги (*Joint Holdings*). Это более ограниченная форма транснациональной консолидации, поскольку в таких случаях деятельность национальных компаний остаётся обособленной и не полностью интегрированной. Европейцы занимают более выдержанную позицию и не спешат с мегаслияниями [Beraud-Sudreau, 2020]. Таким образом, на сегодняшний день в Европе впервые процесс консолидации затронул все четыре отрасли оборонно-промышленного сегмента. Важно отметить, что, как правило, слияния проходят между компаниями, которые показывают падение финансовых показателей в течение нескольких лет. Соответственно, правительства европейских стран под давлением экономических факторов вынуждены умерить свои политические амбиции касательно своего скептического отношения к интеграции компаний за счёт потери национального промышленного суверенитета.

Описывая состояние оборонно-промышленной базы Европы, стоит также отметить, что её инфраструктура в Европе распределена неравномерно. Так, объём товарооборота шести стран (Франция, Великобритания, Германия, Италия, Испания и Швеция), подписавших так называемое Соглашение о намерениях (*Letter of Intent/Lol*), которое является европейским межправительственным проектом по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности и составляет 87% всего объёма товарооборота продукции оборонного назначения в Европе (примерно 81 млрд евро) [Marrone и др., 2015]; [Karampekios и др., 2015].

Описывая состояние оборонно-промышленной базы Европы, не будет лишним отметить структуру отрасли, которая имеет очень различающиеся характеристики. Так, если посмотреть на структуру поставщиков, то, например, Великобритания, Франция и Германия имеют очень децентрализованную и высоко-развитую ОПБ. Тогда как Италия, Испания, Швеция и Польша имеют достаточно централизованные ОПБ. Однако Франция предпочитает так называемых национальных чемпионов, тогда как Германия закрепила дуополию (монополия двух продавцов), а Великобритания имеет интернационализированную военно-промышленную отрасль с несколькими крупными транснациональными компаниями. Если смотреть с точки зрения размера компаний, французские и британские предприятия ближе друг к другу, чем немецкие компании к ним. Италия тоже, можно сказать, близка к Великобритании и Франции, но её две основные крупнейшие компании контролируются правительством (Leonardo и Fincantieri). Более мелкие игроки европейского оборонно-промышленного комплекса (Испания, Польша и Швеция) имеют схожие интеграционные структуры с одной крупной компанией на уровне генерального подрядчика. Кроме того, существуют различные уровни производственного потенциала. Например, Франция способна производить современные и сложные боевые платформы для всех отраслей (сектора производства сухопутных вооружений, авиационного сектора, военно-морского и электронного сектора). Германия способна производить системы вооружения в военно-морской отрасли, электронной и в отрасли производства наземной техники. Италия способна производить такие же современные и сложные образцы техники для всех отраслей, как и во Франции, но, что касается авиационного сектора, то в Италии развивается более вертолётостроительный сегмент, чем самолётостроительный. Великобритания способна производить современные и сложные образцы вооружений, но уже более в военно-морском и электронном секторе и менее в секторе производства сухопутных вооружений при отсутствии авиационного сектора.

Таблица 3

**Список крупнейших европейских компаний, производящих оружие
и оказывающих военные услуги (по версии СИПРИ), 2021 г.**

№	Компания	Страна	Сектор	Объём продаж военной продукции (млн долл. США)	Общий объём продаж (млн долл. США)	Объём продаж военной продукции в % от общего объёма продаж	Общепланетарный рейтинг
1	BAE Systems	Великобритания	подрядчик 1 уровня военно-морской сухопутной техники	26 020	26 851	97%	6
2	Leonardo	Италия	Авиационный подрядчик 1 уровня	13 870	16 716	83%	12
3	Airbus	Транс-европейская	авиационный	10 850	61 671	18%	15
4	Thales	Франция	электронный	9 770	19 149	51%	16
5	Dassault Aviation Group	Франция	авиационный	6 250	8 554	73%	19
6	Safran	Франция	двигательный	5 050	18 043	28%	24
7	Rolls Royce	Великобритания	двигательный	4 970	15 058	33%	26
8	MBDA	Транс-европейская	ракетостроительный	4 960	5 007	99%	27
9	Naval Group	Франция	военно-морской	4 740	4 793	99%	29
10	Rheinmetall	Германия	сухопутной техники	4 450	6 691	66%	31
11	Saab	Швеция	Авиационный военно-морской сухопутной техники	4 090	4 566	90%	34
12	Babcock International	Великобритания	подрядчик 1 уровня энергетический военно-морской	3 100	5 642	55%	43

13	KNDS	Трансъевропейская	сухопутной техники	3 030	3 193	95%	44
14	Fincantieri	Италия	военно-морской	2 980	8 173	36%	46
15	CEA	Франция	энергетический	2 940	6 565	45%	47
16	Thyssen Krupp	Германия	военно-морской	2 390	40 226	6.0%	55
17	Serco Group	Великобритания	Электронный энергетический военно-морской	1 870	6 414	29%	61
18	Hensoldt	Германия	электронный	1 610	1 743	92%	69
19	QinetiQ	Великобритания	Авиационный сухопутной техники электронный	1 510	1 816	83%	72
20	PGZ	Польша	авиационный сухопутной техники	1 430	1 584	90%	76
21	Melrose Industries	Великобритания	подрядчик 1 уровня	1 190	10 311	12%	87
22	Kongsberg Gruppen	Норвегия	подрядчик 1 уровня электронный авиационный ракетостроительный военно-морской	1 170	3 194	37%	88
23	Navantia	Испания	военно-морской	1 080	1 544	70%	91
24	Ultra Electronics Group	Великобритания	электронный	920	1 170	79%	98
25	Diehl	Германия	ракетостроительный	870	3 745	23%	99
26	Meggitt	Великобритания	подрядчик 1 уровня энергетический авиационный	850	2 048	42%	100

Составлено автором на основе списка 100 крупнейших компаний мира, производящих оружие и оказывающих военные услуги по версии СИПРИ за 2021 г. В таблице указаны все европейские компании из списка 100 крупнейших военных компаний мира по версии СИПРИ за 2021 г. Все показатели продаж указаны в постоянных ценах на 2021 г. в миллионах долларов США. Данные о продажах оружия за 2021 г. округлены. Процентные доли, рассчитанные с использованием данных в этой таблице, могут не точно соответствовать указанным цифрам из-за округления. Трансъевропейские компании относятся к компаниям, структуры собственности и контроля которых расположены более чем в одной европейской стране.

[10]

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Европейская оборонная промышленность последние 30 лет работала в мирное время и в настоящее время не в состоянии увеличить производство в достаточной степени, чтобы быстро пополнить истощающиеся запасы. Франция, например, летом 2022 г. отправила в Киев 18 155-мм самоходных артиллерийских установок CAESAR, что составляет четверть общего запаса, на замену которых уйдёт не менее 18 месяцев [11]. По оценкам западных специалистов, ежегодного производства 155-мм артиллерийских снарядов в Европе хватит чуть более чем на три недели высокоинтенсивных боевых действий [12]. Европейский Союз рассматривает возможность увеличения производства артиллерийских орудий [13]. Также 25 стран-участниц Европейского оборонного агентства (*European Defence Agency*) в марте 2023 г. подписали соглашение о совместной закупке боеприпасов (*Collaborative Procurement of Ammunition*). Проект разбит на две программы, одна рассчитана на два года и подразумевает закупку 155-мм артиллерийских снарядов, а вторая программа рассчитана на семь лет и предполагает уже закупку разных типов боеприпасов (от 5,56-мм до 155-мм) [14].

Необходимо добавить, что Европа чрезмерно зависит от импорта критически важного сырья и полупроводников [15]. В связи с чем Европейская комиссия предложила закон «О критически важных сырьевых материалах» (*European Critical Raw Materials Act*), который направлен на укрепление производственно-сбытовой цепочки и снижение зависимости от импорта стратегического сырья [16]. Частью предложения является система совместных закупок обработанных и необработанных сырьевых материалов, которая объединит спрос в Европейском Союзе [17]. Европа также зависит от России и Украины в поставках газа, бензина и других критически важных материалов. Кроме того, из-за пандемии ковид-19 и вызванного ею глобального экономического кризиса международные цепочки поставок столкнулись с задержками. Европейская оборонная промышленность не смогла получить доступ к важнейшему сырью, такому как марганец, который используется для изготовления литиевых батарей, учитывая растущий спрос во время напряженностей в глобальной геополитике. Недавний дефицит в поставках полупроводников и их растущее использование в различных отраслях промышленности, особенно в системах вооружений, вызвали обеспокоенность по поводу отсутствия разнообразия в их производстве, которое преимущественно базируется на Тайване. В ответ Европейский Союз одобрил закон «О полупроводниках» (*European Chips Act*), направленный на снижение зависимости Европы от иностранных поставок, которые, по его оценкам, удвоятся к 2030 году [18].

Германия и Польша объявили о создании специального фонда для военных закупок в размере 100 млрд евро. Берлин также обязался выделить более 2% ВВП на оборону к 2024 г., что является отходом от проводившейся десятилетиями политики политической сдержанности в области обороны и безопасности. Государства Европы в 2022 г. также объявили об увеличении в ближайшие годы своих оборонных бюджетов почти на 200 млрд евро [19]. Это существенный рост на фоне ситуации предыдущих трёх десятилетий, когда наблюдалось серьёзное падение военных расходов, сокращение вооружённых сил и свёртывание оборонно-промышленной базы в Европе.

Решить проблемы с фрагментацией военной промышленности Европа старается посредством сотрудничества и кооперации. Постоянное структурированное сотрудничество в области обороны и безопасности (*Permanent Structured Cooperation on defence and security/PESCO*), проект, с помощью которого Европейский Союз пытается стимулировать кооперацию. Благодаря этому соглашению европейские государства создали несколько совместных проектов, направленных на интеграцию оборонной промышленности на уровне Европейского Союза. Наиболее значимыми из них, учитывая их размеры и сложность, являются Интегрированная беспилотная наземная система (*Integrated Unmanned Ground System/UGS*), Европейский патрульный корвет (*European Patrol Corvette/EPC*), Европейский [тактического класса] средневысотный БПЛА с большой продолжительностью полёта (*European MALE RPAS/Eurodrone*), Своевременное предупреждение и перехват с помощью наблюдения за воздушно-космическим пространством театра военных действий (*Timely Warning and Interception with Space-based Theatre Surveillance/TWISTER*), Европейское космическое наблюдение, обладающее сетевыми функциями с целью получения информации военного характера (*European Military Space Surveillance Awareness Network/EU-SSA-N*), Европейская защищённая программно-определяемая радиосистема (*European Secure Software defined Radio/ESSOR*), Системы радиоэлектронной борьбы воздушного базирования (*Airborne Electronic Attack/AEA*) и некоторые другие. Проект общеевропейского патрульного корвета (*European Patrol Corvette*), координируемый Италией при участии Франции, Греции и Испании, был инициирован в 2019 г. [20]. В рамках проекта планируется разработать и произвести 20 кораблей для военно-морских сил стран-участниц, первый из которых вступит в строй к 2030 г. В рамках программы была разработана собственная цепочка поставок, состоящая из 40 компаний в 12 европейских странах. Руководит проектом совместное с французской судостроительной компанией *Naval Group* и итальянской судостроительной компанией *Fincantieri* предприятие (*joint venture*) *Naviris*, созданное в 2018 г., с равными долями участия. Эти две компании в значительной степени дополняют друг друга, и большинство сфер их бизнеса не пересекаются, что облегчает их партнёрство и доказывает, что сотрудничество возможно в сильно фрагментированной среде.

Однако не без трудностей проходит процесс интеграции в оборонной отрасли европейских стран, которые возникают вследствие противоречивых политических и экономических приоритетов государств-членов. Так, программа Перспективный авиационный фронтальный комплекс (*Future Combat Air System/FCAS*) столкнулась с проблемами с самого начала [21]. Из-за ряда разногласий между Францией и Германией – двумя странами, возглавляющими проект, программа была отложена. Последняя серия задержек произошла в конце 2022 г., когда основные подрядчики, *Airbus* и *Dassault Aviation*, не смогли договориться о доли участия в производстве по созданию истребителя следующего поколения [22]. Дальнейшие трудности в разработке привели к публичному заявлению, что полное завершение программы можно ожидать к 2040-2050 гг. [23]. В марте 2022 г. правительство Германии объявило о закупке 35 американских истребителей

F-35 для замены своего парка ударных самолётов «Торнадо» (*Tornado*), вместо того чтобы дожидаться завершения франко-немецкого проекта (FCAS) [24]. В итоге компаниям *Airbus* и *Dassault Aviation* удалось договориться, но это вызвало дополнительные колебания по поводу европейского сотрудничества в оборонной промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные проблемы европейской интеграции остаются в плоскости потери суверенного права принятия решений в оборонной сфере, потери суверенного права производить свои системы вооружения и использовать свои вооружённые силы.

Что касается потери суверенного права производить свои вооружения, то все страны Европы согласны в необходимости наращивания производства вооружений и с тем, что одна страна в одиночку не справится. Тем не менее, существуют разногласия между государствами о том, какие лучше закупать образцы вооружений, например, в авиационном секторе выбор стоит между: F-35 (американский проект), *Eurofighter Typhoon* (общеевропейский проект), *Dassault Rafale* (Франция, национальный проект) и *Saab Gripen* (Швеция, национальный проект). Одни страны предпочитают закупать в США, другие развивают совместные европейские закупки, а третьи – национальные. Иногда страны, пытаясь найти компромиссное решение, предпочитают закупать самолёты разных производителей. Так, Германия в 2023 г. приняла решение закупить американский F-35, немецкий (участвуют немецкие компании) *Eurofighter Typhoon* и общеевропейский будущий истребитель FCAS, что вызвало раздражение немецкой военно-промышленной ассоциации (BDSV).

Тем не менее, предпринимаются попытки интегрировать отрасль посредством консолидации спроса. Например, инициативы НАТО (*Multinational Ammunition Warehousing Initiative/MUWI*) и ЕС (*Collaborative Ammunition Initiative*) в отрасли боеприпасов и спецхимии будут способны удовлетворить спрос в течение ближайших 3-5 лет. Также происходит постепенное увеличение оборонных бюджетов стран Европы. Но само по себе увеличение оборонных бюджетов неспособно повлиять на развитие оборонно-промышленной базы.

Развитие оборонной промышленности подразумевает увеличение заказов, крупные заказы возможны при консолидации спроса, общие закупки, в свою очередь, нуждаются в одинаковых тактико-технических требованиях к системам вооружений, единые ТТХ исходят из общих военных планов и задач, общие военные планы требуют общих военно-политических амбиций (конечных целей), а общие военно-политические цели зависят от общих угроз. В профильной европейской литературе используется термин «*level of ambition*», что в рамках процесса оборонного планирования можно перевести как «военно-политические амбиции», так как соотносится с уровнем технического оснащения ВС, необходимым для удовлетворения потребностей военно-политического руководства [см. Корощупов В.О. 2018: 104–131]. Сегодня можно отметить сближение военно-политических амбиций НАТО [Monaghan, 2022] и ЕС [Mauro, 2018].

Таблица 4

Сравнение военно-политических целей НАТО и ЕС

Документ	Цели НАТО	Документ	Цели ЕС
		14.11.2016 План реализации Глобальной стратегии ЕС	1) реагирование на внешние конфликты и кризисы 2) наращивание потенциала партнеров 3) защита Союза и его граждан
29.06.2022 восьмая Стратегическая концепция НАТО	1) Сдерживание и оборона 2) Предотвращение кризисов и их урегулирование 3) Безопасность на основе сотрудничества	21.03.2022 Стратегический компас в отношении развития безопасности и обороны	1) операции по урегулированию кризисных ситуаций 2) развитие потенциала сопротивляемости и противодействия 3) планирование развития сил и средств 4) сотрудничество

Составлено автором.

Например, концепция НАТО «сдерживание и оборона» подразумевает «коллективную оборону», что коррелирует с европейской целью «защита Союза и его граждан» (табл. 4). Натовский пункт о «предотвращении кризисов и их урегулировании» соотносится с европейским пунктом об «операциях по урегулированию кризисных ситуаций». А цель НАТО о «безопасности на основе сотрудничества» соответствует целям ЕС о «наращивании потенциала партнёров» и о «сотрудничестве».

Но этого недостаточно. Гармонизация военно-политических целей НАТО и ЕС иногда не совпадает с военно-политическими целями суверенных стран-членов. Это может отразиться на способности сотрудничать по военным программам, что влияет в конечном счёте на интеграцию оборонно-промышленной отрасли Европы.

Так, в общем проекте Германии и Италии касательно дизель-электрической подводной лодки *Type 212* каждая страна предъявляла свои требования. Потребности Германии заключались в работе подлодки в мелководных и замкнутых водах Балтийского моря, а потребности Италии выражались в работе подлодки в глубоких водах Средиземного моря.

Также в начале 1990-х годов Франция, Италия и Великобритания в рамках НАТО инициировали проект «Единый фрегат нового поколения» (*NATO Frigate Replacement/NFR-90*). Франции требовался фрегат океанического класса с ПВО, но с небольшим радиусом действия, так как французский авианосец «Шарль де Голль» (*Charles de Gaulle/R91*) обладал собственной системой ПВО. Италии требовался фрегат средиземного класса с ПВО, но также ближнего радиуса действия, поскольку в водах Средиземного моря корабли должны были действовать под прикрытием итальянских ВВС или в сопровождении авианосца *Cavour*. Королев-

скому флоту же Великобритании требовался корабль для глобального проецирования силы во всех мировых океанах, поэтому ТТХ включали ПВО дальнего радиуса действия. После выхода из проекта Великобритании, Франция и Италия продолжили сотрудничество, но уже в рамках проекта *Horizon*, который, в свою очередь, трансформировался в проект *FREMM* (*Fregates Europeennes Multi-Missions* — фрегат европейский многоцелевой). Таким образом, можно сделать вывод, что разные угрозы стран-членов формируют разные стратегические культуры и могут создавать трудности для «стратегической автономии» Евросоюза или замедлять процесс интеграции оборонно-промышленных баз европейских стран. Но одним из решений выхода из подобной ситуации может оказаться производство систем вооружений модульного типа на единой платформе, когда конфигурация системы оружия может формироваться под определённые задачи. Примером может послужить проект, в рамках *PESCO*, Европейский патрульный корвет (*European Patrol Corvette*).

Ещё раз нужно отметить, что иногда европейским странам лучше получается договориться на уровне двухсторонних или трехсторонних соглашений, чем на надъевропейском уровне. В некоторых случаях не получается договориться в силу разных угроз и, следовательно, разных военно-политических целей, в других случаях – из-за нежелания стран потерять высокотехнологичные компетенции и рабочие места.

Но также важно подчеркнуть, что на многие вышеперечисленные причины могут оказывать влияние экономические факторы и тогда европейские страны, несмотря на свои политические амбиции, под давлением низких финансовых показателей своих военных компаний будут вынуждены консолидировать военную промышленность. Например, немецкая военно-промышленная компания *KMW* (*Krauss-Maffei Wegmann*) и французская *Nexter* вынуждены были объединиться по экономическим соображениям (две компании генерировали низкие финансовые показатели в течении долгого времени).

В целом европейским странам удаётся консолидировать военно-промышленный сегмент. С каждым годом такие примеры множатся. Например, в авиационной отрасли это проекты общего боевого самолёта (*Future Combat Air System/FCAS*), европейского ударно-разведывательного беспилотника (*MALE RPAS/Eurodrone*) и военно-транспортного самолёта *A400M*; в военно-морской отрасли – общеевропейский патрульный корвет; в секторе производства сухопутной техники – проект основного боевого танка (*Main Ground Combat System/MGCS*).

В основном европейская оборонная промышленность склонна к интеграции, но некоторые вопросы, скорей всего, ещё долго будут оставаться нерешёнными. Например, две европейские компании в авиационной отрасли *Dassault Aviation Group* и *Saab*, скорей всего, останутся неконсолидированными. В сегменте дизель-электрических подводных лодок, подлодки компаний *Saab Kockums*, *ThyssenKrupp Marine Systems* и *Naval Group* также останутся пока конкурентами. В секторе ракетостроения – это компании *MBDA* и *Diehl*, продукция которых по некоторым позициям может совпадать.

ИСТОЧНИКИ

1. Defence expenditure of NATO countries (2014-2022). NATO. 21 March 2023. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/3/pdf/230321-def-exp-2022-en.pdf (accessed: 15.07.2023).

2. The World Bank Data. Military expenditure (% of GDP), Finland. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?locations=FI> (accessed: 15.07.2023).
3. Vershinin, A. The Return of Industrial Warfare. *The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI)*. Commentary. 17 June 2022. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/return-industrial-warfare> (accessed: 15.07.2023).
4. Report to President Donald J. Trump by the Interagency Task Force in Fulfillment of Executive Order 13806. Assessing and Strengthening the Manufacturing and Defense Industrial Base and Supply Chain Resiliency of the United States. September 2018. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Oct/05/2002048904/-1/-1/1/assessing-and-strengthening-the-manufacturing-and-defense-industrial-base-and-supply-chain-resiliency.pdf> (accessed: 15.07.2023).
5. U.S. Department of Defense. Contracts. Contracts for May 27, 2022. Army. Available at: <https://www.defense.gov/News/Contracts/Contract/Article/3046664/> (accessed: 15.07.2023).
6. Mitchell, E. Raytheon CEO warns of delays in Stinger missile production. *The Hill*. 26 April 2022. Available at: <https://news.yahoo.com/raytheon-ceo-warns-delays-stinger-204325510.html> (accessed: 15.07.2023).
7. Defence expenditure of NATO countries (2014-2023). NATO. 7 July 2023. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf (accessed: 15.07.2023).
8. Mehta, A. 30 Years: William Perry – Reshaping the Industry. *Defense News*. 25 October 2016. Available at: <https://www.defensenews.com/30th-anniversary/2016/10/25/30-years-william-perry-reshaping-the-industry/> (accessed 15.07.2023).
9. Rochefort, C. Endless Supper: Trends in Defense Mergers & Acquisitions. *Defense Aerospace*. 25 March 2022. Available at: <https://www.defense-aerospace.com/articles-view/feature/5/217942/%3Ci%3E%28open%29%3C%2%A7i%3E-an-%27endless-supper%27-for-defense-m%26a%3F.html> (accessed 15.07.2023).
10. Béraud-Sudreau, L., Liang, X., Silva, D., Tian, N., Scarazzato, L. The SIPRI Top 100 Arms-Producing and Military Services Companies, 2021. SIPRI Fact Sheet. December 2022. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-12/fs_2212_top_100_2021.pdf (accessed 15.07.2023).
11. Rathbone, J., Pfeifer, S., Chavez, S. Military briefing: Ukraine war exposes 'hard reality' of west's weapons capacity. *Financial Times*. 2 December 2022. Available at: <https://www.ft.com/content/a781fb71-49bb-4052-ab05-a87386bf3d5e> (accessed 15.07.2023).
12. Alvarez-Couceiro, P. Europe at a Strategic Disadvantage: a Fragmented Defense Industry. *War on the Rocks (Texas University)*. 18 April 2023. Available at: <https://warontherocks.com/2023/04/europe-at-a-strategic-disadvantage-a-fragmented-defense-industry/> (accessed 15.07.2023).
13. Sprenger, S. EU mulls billions in funding to quicken artillery shell production. *Defense News*. 2 March 2023. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2023/03/02/eu-mulls-billions-in-funding-to-quicken-artillery-shell-production/> (accessed 15.07.2023).
14. EDA brings together 25 countries for Common Procurement of Ammunition. *European Defence Agency (EDA)*. 20 March 2023. Available at: <https://eda.europa.eu/news-and-events/news/2023/03/20/eda-brings-together-18-countries-for-common-procurement-of-ammunition> (accessed 15.07.2023).

15. Critical Raw Materials. Project Circles. *European Defence Agency (EDA)*. Available at: <https://eda.europa.eu/what-we-do/eu-policies/if-ceed/project-circles/critical-raw-materials> (accessed 15.07.2023).

16. European Critical Raw Materials Act. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/13597-European-Critical-Raw-Materials-Act_en (accessed 15.07.2023).

17. The European Critical Raw Materials Act. *Clifford Chance*. March 2023. Available at: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2023/03/the-european-critical-raw-materials-act.pdf> (accessed 15.07.2023).

18. European Chips Act. *European Commission*. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en (accessed 15.07.2023).

19. Clapp, S. European Parliamentary Research Service. Member States' defence investment and capability gaps. PE 729.449 – May 2022. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA\(2022\)729449_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA(2022)729449_EN.pdf) (accessed 15.07.2023).

20. Preliminary Consortium Agreement for the European Modular and Multirole Patrol Corvette Signed Today at Euronaval. Press Releases. *Fincantieri*. 18 October 2022. Available at: <https://www.fincantieri.com/en/media/press-releases/2022/preliminary-consortium-agreement-for-the-european-modular-and-multirole-patrol-corvette-signed-today-at-euronaval/> (accessed 15.07.2023).

21. Future Combat Air System (FCAS), Shaping the future of air power. *Airbus*. Available at: <https://www.airbus.com/en/products-services/defence/multi-domain-superiority/future-combat-air-system-fcas> (accessed 15.07.2023).

22. Machi, V. Dassault chief confirms fighter prototype delay amid workshare dispute. *Defense News*. 21 July 2022. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2022/07/21/dassault-chief-confirms-fighter-prototype-delay-amid-workshare-dispute/> (accessed 15.07.2023).

23. Machi, V. Despite progress, industry faces 'very tough roadmap' to field FCAS by 2040. *Defense News*. 9 December 2020. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2020/12/09/despite-progress-industry-faces-very-tough-roadmap-to-field-fcas-by-2040/> (accessed 15.07.2023).

24. Tirpak, J. Germany to Buy F-35 and Typhoon Fighters as It Boosts Defense Spending. *Air & Space Forces Magazine*. 14 March 2022. Available at: <https://www.airandspaceforces.com/germany-to-buy-f-35-and-typhoon-fighters-as-it-boosts-defense-spending/> (accessed 15.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Корощупов В.О. Некоторые аспекты развития европейской оборонной промышленности. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66, Выпуск №12. С. 98-107. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107.

Корощупов В.О. Формирование общеевропейского процесса оборонного планирования: ключевые аспекты. *Пути к миру и безопасности*. 2018. №2(55) С. 104-131. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-104-131.

REFERENCES

Koroshchupov, V. Some Aspects of European Defence Industry Development. *World Economy and International Relations*. 2022. vol. 66, no. 12. pp. 98-107. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107.

Beraud-Sudreau, L. COVID-19: A New Wave of European Arms Industry Consolidation? Stockholm. *SIPRI*, 17 September 2020. Available at: <https://www.sipri.org/commentary/essay/2020/covid-19-new-wave-european-arms-industry-consolidation> (accessed 15.07.2023).

Marrone, A., Ungaro, A. Actors in the European defence policy area: roles and developments. Istituto Affari Internazionali and Centro Studi sul Federalismo. Italy. 2015.

Karampekios, N., Oikonomou, I. The European Defence Agency: Arming Europe. Abingdon: Routledge. 2015.

Monaghan, S. Resetting NATO's Defense and Deterrence: The Sword and the Shield Redux. CSIS Briefs. June 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/resetting-natos-defense-and-deterrence-sword-and-shield-redux> (accessed 15.07.2023).

Mauro, F. EU Defence: The White Book implementation process. European Parliament's Subcommittee on Security and Defence (SEDE). 12 December 2018.

Pedlow, G. NATO Strategy Documents 1949-1969. Historical Office, Supreme Headquarters Allied Powers Europe.

Koroshchupov, V. EU defence planning process: key aspects // Pathways to Peace and Security. No. 2(55). Fall-Winter 2018. pp. 104-131. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-104-131.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОРОШУПОВ Вадим Олегович, младший научный сотрудник Отдела военно-экономических исследований безопасности ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

Российская Федерация, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23.

Vadim O. KOROSCHUPOV, Junior Research Fellow, Department of Military and Economic Security Research, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 22.07.2023 / Received 22.07.2023.

Поступила после рецензирования 08.08.2023 / Revised 08.08.2023.

Статья принята к публикации 10.08.2023 / Accepted 10.08.2023.